УДК 343.2

DOI: 10.34670/AR.2019.89.9.012

Покушение на преступление в уголовном праве Турции**Далгалы Татьяна Александровна**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Красноярский государственный аграрный университет,
660049, Российская Федерация, Красноярск, просп. Мира, 90;
e-mail: tanya.rodionova@gmail.com

Аннотация

Целями статьи являются исследование института покушения на преступление и изучение вопроса разграничения стадий совершения преступления в уголовном праве Турции. Методологической основой исследования является диалектический метод научного познания. В ходе исследования применялись также такие общенаучные методы и приемы, как системный, логический, методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой метод научного исследования. Разграничение стадий совершения преступления является одним из наиболее спорных вопросов в современном уголовном праве. Достаточно сложно на законодательном уровне сформулировать набор критериев для разграничения стадии приготовления, покушения и непосредственного совершения преступления. Отсутствие доктринальной и законодательной проработки данного вопроса отражает уязвимость принципа законности. Единственным критерием в отношении определения начала непосредственного совершения преступления является положение, согласно которому «лицо, которое (непосредственно) действует» (ст. 35 Уголовного кодекса Турции), что не является четкой формулировкой и не может ответить на вопрос, когда именно начинается совершение преступления. Большое внимание уделяется рассмотрению учений и теорий в доктрине уголовного права зарубежных стран, согласно которым ученые разграничивают стадии совершения преступления. Делается вывод о том, что большое значение в решении данного вопроса имеет судебная практика, которая использует преимущества различных доктринальных теорий, совершенствует критерии разграничения стадий преступления.

Для цитирования в научных исследованиях

Далгалы Т.А. Покушение на преступление в уголовном праве Турции // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 9А. С. 212-218. DOI: 10.34670/AR.2019.89.9.012

Ключевые слова

Приготовление к преступлению, покушение на преступление, стадии преступления, теории вины, субъективная теория вины, объективная теория вины, гибридная теория вины, уголовное право Турции, Уголовный кодекс Турции.

Введение

Изучение проблем института стадий совершения преступления имеет большое значение для развития как науки уголовного права, так и уголовного законодательства. В целях сравнительного изучения норм уголовного законодательства зарубежных стран необходимо рассмотреть степень доктринального и законодательного закрепления положений института покушения на преступление в уголовном праве Турции. Выбор турецкой правовой системы не является случайным, так как во многом правовые традиции и институты уголовного права России и Турции сходны. Кроме того, Уголовный кодекс Турецкой Республики 2005 г. отражает основные достижения романо-германской уголовно-правовой науки, о чем говорят его содержание, структура и принципы, на которых он основан.

Основная часть

Преступление по уголовному законодательству Турции состоит из четырех этапов. Первый этап – формирование преступного умысла. Лицо задумывает совершить преступление. На втором этапе виновное лицо совершает некоторые подготовительные действия в соответствии со своим умыслом. Эти действия направлены на достижение преступного последствия. На третьем этапе лицо совершает непосредственные действия, опять же в соответствии со своим умыслом. Данные действия способны вызвать преступные последствия и лучше отражают намерение правонарушителя совершить преступление, чем приготовление к преступлению. В конце концов наступает преступное последствие. В случае покушения на преступление действия преступника не приводят к последней стадии, следовательно, преступление не заканчивается. В таком случае мы будем говорить о неоконченном преступлении – о покушении на преступление. При этом необходимо разграничивать приготовление и покушение на преступление. Согласно формулировке ст. 35 Уголовного кодекса Турции, приготовление к преступлению уголовно ненаказуемо. Вместе с тем основной проблемой является то, что в турецком уголовном законодательстве нет описания стадий приготовления и покушения на преступление, а также не указано, когда начинаются непосредственные действия по исполнению преступного умысла. Этот вопрос решается на основе мнений в доктрине и толковании решений Верховного Суда Турецкой Республики.

Необходимо отметить, что правовое регулирование института приготовления и покушения на преступление в Уголовном кодексе Турции применяется ко всем видам преступлений. Исследование указанного института в уголовном законодательстве Турции целесообразно начать с анализа научных теорий о различии покушения и непосредственного исполнения преступления, а также судебной практики Турции по уголовным делам.

Институт покушения на преступление регулируется ст. 35 Уголовного кодекса Турции. Первая часть статьи регулирует условия, необходимые для покушения, а вторая – штрафные санкции за покушение на преступление. В ст. 35 Уголовного кодекса Турции сказано: «1. Лицо, которое (непосредственно) действует с намерением совершить преступление, но не совершает действий, необходимых для совершения преступления по независящей от него причине, считается совершившим преступление. 2. В случае покушения на преступление виновное лицо наказывается лишением свободы на срок от тринадцати до двадцати лет вместо пожизненного лишения свободы в зависимости от серьезности ущерба или общественной опасности и

тюремным заключением на срок от девяти до пятнадцати лет вместо пожизненного заключения в зависимости от степени тяжести, ущерба или общественной опасности. В других случаях наказание уменьшается с одной четвертой до трех четвертых». Данное положение является общим правилом, которое применимо ко всем категориям преступлений, поскольку институт покушения регулируется Общей частью Уголовного кодекса Турции. Теперь проанализируем условия покушения в турецком законодательстве.

Уголовное право Турции содержит перечень условий относительно института покушения на преступление. Первое условие относится к такому аспекту покушения, как сила воли. Это означает, что в качестве неотъемлемого компонента покушения лицо должно иметь преступное намерение, умысел совершить преступление. Другое условие покушения относится к выполнению необходимого действия или действий. Аналогично ч. 1 ст. 35 включает слова «не выполняет действия, необходимые для совершения преступления». По смыслу ст. 35 законодатель указывает на то же условие. В статье говорится, что материалы, использованные при совершении уголовных преступлений, должны быть пригодны для тех обстоятельств, которые закреплены в легальном определении преступления. С точки зрения необходимости и возможности эти действия также должны подходить для совершения преступления. Поэтому необходимость является обязательной с точки зрения как совершаемых действий, так и используемых материалов.

Другое условие покушения объясняется следующим утверждением: «преступление со преступным результатом должно существовать». Выполнение этого условия вытекает из характера покушения. Однако в Уголовном кодексе Турции законодатель не раскрывает подробно данное условие. Например, виновное лицо использует оскорбительные слова в отношении жертвы клеветы. Что в данном случае принято считать моментом совершения преступления? В доктрине уголовного права Турции существуют различные точки зрения относительно определения момента совершения преступления. Первый подход гласит, что существуют категории преступлений, в которых нет преступного последствия. Другие авторы утверждают, что даже в таких преступлениях есть последствие, преступный результат, и это следствие происходит немедленно [Öztürk, Erdem, 2006, kn. 297; Toroslu, 2005]. Например, преступник намерен оскорбить кого-либо письмом. Письмо может быть изъято полицией на почте. Поэтому в таком случае считается, что лицо покушалось на клевету.

Следующим необходимым условием института покушения на преступление является то обстоятельство, что преступные последствия не должны возникать. Это также указано в ст. 35 Уголовного кодекса Турции: «...но не может совершить преступление по независящей от него причине». Последствия должны быть неосуществленными по причине, не зависящей от виновного лица. Если лицо добровольно отказывается от совершения действий, необходимых для совершения преступления, или избегает совершения преступления своими собственными усилиями, то оно не может быть наказано за это преступление; однако если совершенная часть представляет собой преступление или правонарушение, наказание назначается только за это конкретное правонарушение. В этом случае имеет место добровольный отказ, а не покушение на преступление.

Последнее и самое важное условие для покушения состоит в том, что совершенные действия должны иметь характер исполнительных действий. Как указывалось ранее, лицо совершает преступление в соответствии со стадиями преступления, называемыми *iter criminis*. Обнаружив

умысел на совершение преступления, лицо совершает некоторые действия по приготовлению к совершению преступления, которые направлены на достижение преступных последствий. Затем лицо совершает определенные действия, которые приводят к совершению преступления.

Согласно смыслу ст. 35 Уголовного кодекса Турции, действия лица по приготовлению к преступлению не могут быть наказаны. Вместе с тем в турецком уголовном законодательстве не закреплены определенные, конкретные основания, которые разграничивают приготовительные действия и исполнение преступления. Доктрина и судебная практика по уголовным делам Турции опираются на общие и зарубежные теории при описании приготовления и совершения преступления. Такие теории можно разделить на три группы: субъективные теории (явно выраженная теория злого умысла, теория соблюдения плана преступника), объективные теории (теория временных последовательностей – теория хронологии, теория формальных и материальных целей, теория выразительных действий) и гибридные теории [Крылова, Серебренникова, 1998; Кулагин, 2016; Малиновский, 2002].

Согласно субъективной теории, учитывающей умысел исполнителя, начало исполнения существует при наличии внешне выраженных объективных действий. Хотя материальный признак преступного деяния и не может быть установлен, но это деяние с точки зрения психологического признака достаточно близко к преступному, лицо желало достичь своей цели. Субъективная теория далее делится на две ветви. Представители «явно выраженной теории умысла» Хафтер из Швейцарии, Гарофало из Италии придерживаются позиции, согласно которой исполнительные акты – это акты, которые выражают злой умысел преступника безусловно и несомненно. Ярким представителем «финального учения о действии», второй ветви субъективных теорий, является Ганс Вельцель. По его мнению, в соответствии с умыслом преступников, покушение начинается с действий, непосредственно направленных на достижение юридического определения преступления. Таким образом, действия по приготовлению или исполнению могут быть обнаружены из умысла лица.

Согласно так называемой объективной теории, учитывающей только объективно совершенные действия, началом исполнения признаются такие действия, которые представляют собой главные составляющие элементы преступного деяния в том их определении, какое дано в диспозиции уголовно-правовой нормы, и при обстоятельствах, служащих основанием для уголовного преследования. Все другие действия должны рассматриваться как приготовительные. Первая группа авторов объективных теорий придерживается «теории временной последовательности (хронологической)». Действия, которые являются дистальными (дальние действия) для преступного последствия, рассматриваются как действия по приготовлению и покушению, тогда как более близкие действия рассматриваются как исполнительные акты. Исходя из этого, авторы данной теории различают дальнюю попытку и непосредственную попытку. Еще одна группа объективных теорий – формальная и предметная теория. Сторонники формальной объективной теории утверждают, что исполнительные акты, которые предусмотрены в правовом определении преступления, начинаются тогда, когда начинаются юридически предусмотренные акты. Действия, предшествующие этим действиям, рассматриваются как приготовление. Еще одна объективная теория – «теория выразительных действий». Согласно основным положениям данной теории, исполнительный акт – это акт, выражающий умысел преступника без возникновения последствий. Хотя исполнительные акты выражают злой умысел лица в совершении конкретного преступления, действия по

приготовлению к преступлению выражают намерение правонарушителя на неопределенные законные или незаконные цели.

Последние группы теорий представляют собой гибридные варианты субъективных и объективных теорий. Доктрина уголовного права и судебная практика Турции в целом отражают комбинированные, гибридные теории, так как ни одна из вышеупомянутых теорий не подходит для решения проблемы разграничения стадий совершения преступления. Решение всегда будет основано на особом мнении судьи, исходя из смысла уголовного закона и здравого смысла. В каждом конкретном случае, пользуясь всеми этими теориями, судья исследует вопрос «Выражает ли виновное лицо свое намерение совершить преступление?» [Çetinkaya, www]. Таким образом, суд в каждом конкретном случае решает, являются ли действия виновного покушением или непосредственно совершением преступления. В Уголовном кодексе Турции единственный критерий в отношении начала исполнительных актов отражен в словах «лицо, которое (непосредственно) действует». Это нечеткая формулировка, и она не может ответить на вопрос, когда именно начинается исполнение преступления.

Следует отметить, что в турецком уголовном законодательстве отсутствует юридическое определение исполнительных актов. Уголовный кодекс Турции гласит, что «действия по приготовлению к преступлению не могут быть наказаны». Несмотря на то, что данный критерий не раскрыт, законодатель объясняет эту формулировку положением о том, что виновный будет наказан после того, как он непосредственно начнет совершать исполнительные акты. Таким образом, решения Верховного Суда можно рассматривать как важнейшее руководство по этому вопросу. Однако следует также отметить, что эти решения характерны для конкретных рассмотренных дел.

Заключение

Покушение на преступление регулируется ст. 35 Уголовного кодекса Турции. Часть первая определяет условия покушения, часть вторая – уголовное наказание за покушение на преступление. Несмотря на то, что в науке уголовного права Турции нет единого подхода к определению момента совершения покушения и действий, направленных на непосредственное совершение преступления, судебная практика Турции применяет положения комбинированных теорий умысла в уголовном праве для выработки мер и критериев разграничения действий по покушению и совершению преступления. Вместе с тем тщательный анализ основных положений уголовного законодательства Турции относительно института покушения на преступление позволяет утверждать, что уголовное право Турции в изменившихся политических условиях представляет значительный прогресс на пути к созданию современного европейского уголовного закона. Дальнейшее совершенствование основных положений Общей части Уголовного кодекса Турции, содержащих нормы о стадиях совершения преступления, необходимо проводить в соответствии с устоявшейся судебной практикой и доктриной.

Библиография

1. Крылова Н.Е., Серебrenникова А.В. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). М.: Зерцало, 1998. 208 с.
2. Кулагин А.Н. Основные концепции (теории) продолжаемого преступления в доктрине уголовного права // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 3. С. 53-58.
3. Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М.: Международные отношения,

2002. 376 c.

4. Çetinkaya M.B. The first indictable stage of crime in Turkish criminal law. URL: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/14681>
5. Öztürk B., Erdem M.R. Uygulamalı Ceza Hukuku ve Emniyet Tedbirleri Hukuku. Ankara, 2006. Kn. 297.
6. Penal Code of Turkey. URL: https://www.legislationline.org/download/id/6453/file/Turkey_CC_2004_am2016_en.pdf
7. Toroslu N. Ceza Hukuku Genel Kısım. Ankara, 2005.

Attempted crimes in Turkish criminal law

Tat'yana A. Dalgaly

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of criminal law and criminology,
Krasnoyarsk State Agrarian University,
660049, 90 Mira av., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: tanya.rodionova@gmail.com

Abstract

The article aims to study the institution of attempted crimes and deals with the delimitation of crime stages in Turkish criminal law. The methodological basis of the study includes the dialectical method of scientific knowledge, as well as systemic and logical methods, analysis and synthesis, the comparative legal method. The delimitation of the stages in the commission of a crime is one of the most controversial issues in modern criminal law. It is rather difficult at the legislative level to formulate a set of criteria for distinguishing the stage of preparation, attempt, and direct commission of a crime. The absence of doctrinal and legislative elaboration of this issue at the same time reflects the vulnerability of the rule of law. The provision, according to which “a person (directly) acts” (Article 35 of the Penal Code of Turkey), is the only criterion for determining the beginning of the direct commission of a crime, which is no clear wording and cannot answer the question of when exactly the commission of a crime begins. The article pays attention to theories in the doctrine of the criminal law of foreign countries, according to which scholars distinguish between crime stages. The author concludes that it is necessary to take into account judicial practice that makes use of different doctrinal theories and is improving criteria for the delimitation of crime stages.

For citation

Dalgaly T.A. (2019) Pokushenie na prestuplenie v ugovolnom prave Turtsii [Attempted crimes in Turkish criminal law]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (9A), pp. 212-218. DOI: 10.34670/AR.2019.89.9.012

Keywords

Crime preparations, attempted crime, crime stages, theories of guilt, subjective theory of guilt, objective theory of guilt, hybrid theory of guilt, Turkish criminal law, Penal Code of Turkey.

References

1. Çetinkaya M.B. *The first indictable stage of crime in Turkish criminal law*. Available at: <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/14681> [Accessed 15/09/19].
2. Krylova N.E., Serebrennikova A.V. (1998) *Ugolovnoe pravo zarubezhnykh stran (Anglii, SShA, Frantsii, Germanii)*

- [Criminal law in foreign countries (England, the USA, France, Germany)]. Moscow: Zertsalo Publ.
3. Kulagin A.N. (2016) Osnovnye kontseptsii (teorii) prodolzhaemogo prestupleniya v doktrine ugovnogo prava [The main conceptions (theories) of continuing crimes in the doctrine of criminal law]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation], 3, pp. 53-58.
 4. Malinovskii A.A. (2002) *Sravnitel'noe pravovedenie v sfere ugovnogo prava* [Comparative criminal law]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ.
 5. Öztürk B., Erdem M.R. (2006) *Uygulamalı Ceza Hukuku ve Emniyet Tedbirleri Hukuku*, Kn. 297. Ankara.
 6. *Penal Code of Turkey*. Available at: https://www.legislationline.org/download/id/6453/file/Turkey_CC_2004_am2016_en.pdf [Accessed 15/09/19].
 7. Toroslu N. (2005) *Ceza Hukuku Genel Kısım*. Ankara.